

Глава 13. Слова фанатов — сущая брехня

Следующие пару дней Ши Минъю сидел как на иголках. Он ждал и так, и эдак, но компромат, упоминавшийся в сюжете лишь вскользь, всё никак не желал всплывать.

Ши Минъю сидел в кабинете перед распечатанным сценарием — подарком от своего подельника, режиссёра Чу Цзиня.

— Неужели этот эпизод просто вырезали цензурой? — угрюмо пробормотал он.

Система предпочла промолчать. Для неё подобные накладки были делом обыденным, но вот новый хозяин... ему, похоже, примириться с этим было непросто.

— Терпеть не могу туманные сноски в сюжете, — тихо вздохнул Ши Минъю. — Сплошная неопределённость.

Впрочем, опускаться до того, чтобы сливать компромат на самого себя, он не собирался.

Пусть его благородство и было шито белыми нитками, он из кожи вон лез, чтобы поддерживать идеальный образ. Ши Минъю всегда оставался человеком, жадным до славы и денег. Его пьянил блеск софитов, а главной страстью было завоевание любви фанатов и зрителей.

«А не слишком ли высокий класс у моего образа?» — задался он вопросом.

— Если по-честному, гнильца во мне есть, да и притворяться я мастер, но ведь и заслуги настоящие... В шоу-бизнесе полно швали куда хуже меня, а достаётся всё равно...

Произносить вслух слово «жалкий» Ши Минъю не захотел — да и не описать им всю глубину его положения. Вернее было бы сказать: ему просто катастрофически не везло.

Система с редким нравоучительным вздохом подала голос:

****[Вот потому ты и служебно-сюжетный персонаж.]****

Найти подходящего хозяина всегда было головной болью — большинство сбегало, выполнив пару-тройку поручений.

Каково же было удивление обоих, когда грязь всё-таки выплеснулась в сеть.

Менеджер позвонил незамедлительно и сообщил: за сливом стоит его давний заклятый соперник, Цзян Минчжу. Мир шоу-бизнеса тесен, так что выйти на заказчика не составило труда.

На душе у Ши Минъю воцарилась сумятица.

— Надо же... И не лень ему до сих пор тратить силы на мои поиски грязного белья? Чтобы откопать эту дрянь, он наверняка отвалил кругленькую сумму.

— До чего же он душевный человек, — пробормотал Ши Минъю про себя.

В обществе у Ши Минъю всегда была безупречная репутация. Во-первых, он отлично умел подать себя и в любых ситуациях действовал безукоризненно. Во-вторых, на заре карьеры он проявил себя жестоким и зубастым человеком: задеть его означало нажать смертельного врага. Перед камерами он сиял милой улыбкой, а за кулисами спуска никому не давал.

Пока не добился веса в индустрии, о каком братании могла идти речь? Не проявишь твёрдость — сожрут с потрохами. Лишь со временем, когда закрепился на вершине и окружение сменилось на более достойное, он смог позволить себе побыть действительно «хорошим».

Но Цзян Минчжу был исключением.

Имя у него звучало по-женски, но он был мужчиной. На пару лет старше Ши Минъю, с профильным актерским образованием и отличным стартом — племянник именитого режиссёра, к тому же не обделённый талантом. Свою первую главную роль он сыграл в том самом фильме «Кража сердца», где снимался и Ши Минъю.

Они были давними знакомыми — до такой степени «знакомыми», что грызлись при каждом удобном случае.

По сравнению с Ши Минъю, акварель наградной судьбы Цзян Минчжу выглядела весьма удручающе. Пока один собирал главные статуэтки трёх крупнейших премий, другой из раза в раз довольствовался лишь номинациями и амплуа вечного статиста. Это и превратило их в заклятых врагов.

— Ну не я же виноват, что ему с премиями не везёт? Я просто выбирал нормальные сценарии и честно отрабатывал роли, — промямлил Ши Минъю, разглядывая в рабочем чате скриншоты со своим сливом.

[Ещё как виноват, радость моя, — пробурчала Система. — Ты играл так хорошо, что каждый раз затыкал его за пояс.]

Слив представлял собой скриншот из WeChat многолетней давности. Ши Минью сразу всё вспомнил: его бывший ассистент как-то вскользь упомянул главного героя-гуна, который тогда только-только ворвался в шоу-бизнес.

И Ши Минью тогда бросил: «Кроме хорошенького личика, у него ничего нет».

Фраза, надо признать, отличная мишень для гнева публики.

Увидев на главной странице соцсетей красную плашку «ТРЕНД», Ши Минью пришёл в полный восторг. Первый шаг к разрушению святого образа сделан!

В тот момент Ши Минью говорил абсолютно искренне, в точности следуя логике своего персонажа.

Тогда главный герой только зашёл в индустрию: дерзкий, спесивый, он сколотил рок-группу и неожиданно выстрелил. Из-за его несносного характера скандалы липли к нему один за другим.

Словом, парень проходил через тот же ад, что и сам Ши Минью на заре своей карьеры.

Ши Минью пролистал верхние комментарии под постами новостных пабликов: «Какой бестактный тип, поливает людей грязью за глаза», «Чжу Минью совсем из ума выжил?», «Терпеть не могу гиен, которые гадят за спиной».

С чувством глубокого удовлетворения он отложил телефон, бросил сценарий и решил поваляться на диване подкишей медузой. Совсем ненадолго.

Стоило ему вспомнить гневные отзывы, как на душе становилось светло и радостно — от недавней хандры не осталось и следа.

— А не приготовить ли мне пышный обед в награду себе, любимому? — задорно подмигнул он самому себе.

[Перевозбудился, милый, — вмешалась Система, решив пресечь эту безумную идею на корню. — Хочешь отведать недожаренного сырого мяса и угли вместо гарнира?]

Ши Минью замялся:

— Тоже верно... Дождусь Цзяцзя, у него всё выходит объедение.

Приняв решение напроситься на роскошный ужин, он лучился довольством. Какая

трогательная преданность делу! Пока сам он прохлаждался дома, заклятый враг, которого он всегда недолюбливал, неустанно трудился на его благо.

Как говорится, кому радость, а кому кручина.

В офисе агентства «Развлечения Хуаньси» Цзян Минчжу мрачно созерцал сетевую бурю и кипел от гнева.

— Вбухать столько бабла ради жалкого скриншота?!

Стоявший рядом менеджер абсолютно спокойным тоном отозвался:

— Ему просто повезло. Папарацци следил за ним и заметил, как у бывшего ассистента спёрли телефон. Пришлось выложить кучу денег, чтобы выкупить трубку у перекупщиков. К слову, бедолага-папарацци сейчас в участке сидит. Редкой преданности делу человек.

Цзян Минчжу знал, о ком речь — ищейка успел слить ему материалы аккурат до того, как его повязали полицаи. Но за компромат пришлось отдать целое состояние!

— Опять этот сранный Се?! — Цзян Минчжу чуть не брызгал слюной от ярости. — Каждый проклятый раз этот паршивец путает мне все карты!

Менеджер молча поправил его:

— Третий молодой господин Се. Не стоит так о нём отзываться. Скажи спасибо, что он не принимает твои выпады всерьёз, иначе от твоей карьеры давно бы мокрого места не осталось.

Цзян Минчжу лишь презрительно закатил глаза.

Менеджер промолчал. Про себя он думал: «Кажется, пролёты мимо наград — результат работы вот этого самого ядовитого язычка».

— Только такой идиот, как Чжу Минъю, способен терпеть этого пришибленного. У Се крыша отъехала, он же конченный психопат! — вынес вердикт Цзян Минчжу.

— Может, хорош уже? — менеджер попытался образумить подопечного. — Насчёт сценария Чу Цзиня... ты ведь мог бы попробовать зайти с другого бока, у вас всё-таки две совместные работы за плечами.

Хотя их агентства давно перегрызлись, менеджер относился к Ши Минью с уважением. Далеко не каждый стал бы с улыбкой терпеть, как этот престарелый дурачок регулярно строит ему козни.

— Пока Чжу Минью крутится рядом, Чу Цзинь на меня даже не взглянет, — зловеще ухмыльнулся Цзян Минчжу.

Менеджер лишь тяжело вздохнул. Зачем же быть настолько самокритичным?

В шоу-бизнесе заведено лебезить перед успешными и затапывать слабых. Если отбросить блатных, то лучшие проекты достаются самым ярким, тем, кто делает кассу, рейтинг и продажи.

Собрать все три главные кинопремии, гарантировать миллионные сборы, иметь безупречную репутацию и идеальный возраст — неудивительно, что все лакомые куски доставались сопернику.

Он помнил, как Цзян Минчжу в сердцах назвал себя «доедающим обноски». Пришлось признать: чтобы так крыть самого себя, нужен особый талант.

С мрачной миной листая комментарии, Цзян Минчжу вдруг взвился:

— Какого чёрта?! Мы же наняли ботов поливать его грязью! Почему его опять все нахваливают?!

Менеджер даже не удивился. В этом «опять» слышался отголосок десятка прошлых фейлов. И ведь каждый раз его подопечный наступал на те же грабли, выкидывая кучи денег на очередной заговор.

Вглядевшись в экран, менеджер обнаружил, что топ комментариев под сливом забит фанатами Жэнь Линя.

«Ахахахаха, впервые вижу такую святую правду! Наш Линь-гэ реально кроме рожи ничего не имеет!!!»

«Ржу не могу! Кабы не эта мордашка, с чего бы я западала на этого психа и терпела его собачий характер, ахаха!»

«Отнивелировал по фактам! Учитель Чжу, завидую вам жутко! Я бы в жизни не осмелилась так сказать, он же меня с потрохами сжрёт. Поделитесь мастер-классом!»

«Срочно перешлите этот скрин нашей звезде, пусть умоется!»

Цзян Минчжу чудом не разорвало от злости. Эти идиоты устроили настоящий праздник в комментариях, набирая тысячи лайков на каждом посте! Да его собственный пост о завершении съёмок не собирал столько лайков за всю жизнь!

— У Жэнь Линя не фанаты, а сборище отморожков! Отбросы! — орал он.

Менеджер вздохнул и молча согласился.

На самом деле сам Жэнь Линь был ещё тем фруктом — психованный и заносчивый ублюдок. Едва эта мысль пронеслась в голове менеджера, как Цзян Минчжу заверещал во весь голос:

— А-а-а-а! Жэнь Линь, конченный урод! Он совсем с катушек съехал?! Чжу Минъю назвал его бесполезной мордой, а этот придурок поставил ЛАЙК!!! Почему он до сих пор не сдох?!

Менеджер промолчал. У того за спиной стояли такие фигуры, что он мог позволить себе хоть на голове ходить.

Фанаты, разумеется, моментально засекли лайк своего кумира под чернушным постом и зашлись в гоготе:

«Брат Линь, слышал? Кроме рожки за душой ничего!»

«Включи мозги, чувак, хоть немного достоинства поймей! Прекрати бесноваться на людях!»

«Брат, мне прямо больно за тебя. Столько лет бегаешь за человеком, а даже совместной фотки нет. Трагедия в одном акте...»

Увидев последний комментарий, Жэнь Линь не выдержал и отписался лаконичным: «?».

Он, стопроцентный натурал, ни за кем в жизни не бегал — это за ним всегда толпами ходили! Но поклонников было не остановить: чат завалили стикерами «Твоя жёнка сбежала! Догоняй!!».

Жэнь Линь выпал в осадок. Что за бредовые фантазии в их головах?

Фандом Жэнь Линя вообще отличался редкой ебанутостью. Пока у других звёзд пищали: «Наш папочка лучший!», «Занимайся карьерой, никакой личной жизни!», у Линя фанаты требовали иного:

«Брат Линь, ты когда с кем-нибудь замутишь?»

«Чувак, где твоя девушка? Где жёнка?»

«Брат, очнись! Карьеры у тебя всё равно нет, так хоть в любовь с головой уйди!»

Жэнь Линю приходилось несладко. Очень несладко. Будто собственные родственники назойливо донимали женитьбой.

Цзян Минчжу не выдержал этой ахинеи, визгливо выругался и тут же отдал команду запустить ботов с новой темой: дескать, Жэнь Линь затаил обиду на Чжу Минъю и злорадно лайкает сливы.

Менеджер только покрутил пальцем у виска. Особого смысла в этом не прослеживалось, но... ладно, богатые свои тараканы кормят за свой счёт.

Ши Минъю тем временем беззаботно отлёживался дома, сделав вид, что его это не касается.

Отмыться от такого слива было невозможно — древняя переписка, да ещё и с ассистентом, которого он сам же и выставил за дверь после нескольких лет службы.

Он же выжимал из парня все соки, жёстко манипулировал им, а при увольнении обложил трёхэтажным матом.

Система осторожно прощупала почву:

[Хозяин, глянь в рабочий чат.]

И сразу же предпочла испариться от греха подальше.

Ши Минъю сокрушённо (и с некоторой затаённой радостью) усмехнулся:

— Неужели дождался? Менеджер взъелся, команда не выдержала моего скверного характера и решила умыть руки?

Елейные похвалы успели набить оскомину. Только откровенная грязь способна подарить ему искреннее счастье!

[Не разгоняйся, радость моя,] — пронеслось где-то на задворках сознания.

Затаив дыхание, Ши Минъю открыл мессенджер и наткнулся на покаянный пост от нового участника чата:

«Брат Минъю, я только что увидел новости в сети! Срочно выпросил твой контакт у брата Чжао. Мне безумно стыдно! Чёрт меня дёрнул тогда спросить про этого Жэнь Линя... Слава богу, у меня сохранился полный скриншот! Ты ведь потом ещё кое-что дописал. Если выложить полную версию, все обвинения отпадут. Жёлтая пресса просто вырезала контекст!»

Следом сыпались успокаивающие сообщения от команды:

«А-Ду, да брось, всё нормально!»

«Учитель Чжу на тебя не в обиде. Он же предупреждал, что у него украли телефон, хоть потом и вернули. С самого утра смеялся, мол, сам дурак, взболтнул лишнего на эмоциях, ахаха!»

«Не парься, фанаты Жэнь Линя вообще в восторге!»

Ши Минъю опешил.

Какого дьявола? С чего бы его бывшему ассистенту рваться с оправданиями, да ещё и извиняться?! Они там совсем с ума посходили? И откуда у него вообще взялся этот скриншот?!

Ши Минъю вытаращился на изображение.

Там действительно красовалась его фраза: «Кроме хорошенького личика, у него ничего нет». Вот только ниже следовало продолжение: «Прямо как у меня в молодые годы».

Ши Минъю застыл. Да он же вообще не помнит, чтобы писал подобную чушь!

В чате отписался менеджер:

«А-Ду, твой старый аккаунт ассистента всё ещё за тобой числится. Зайди на него и выложи опровержение».

«Принято, сейчас сделаю!»

«Кстати, Минъю проснулся? Наверное, снова прилёг отдохнуть, бедолага. Столько шума из-за ерунды».

У Ши Минъю на душе заскребли кошки.

Стоит этому скриншоту всплыть — и от его «криминального» прошлого не останется и следа! Но почему этот ассистент относится к нему с такой теплотой? Он же лично выставил его за дверь!

Система осторожно подала голос:

****[Ну как ты там?]****

Она на полном серьёзе опасалась, что хозяин вспылит и бросит всё к чертям.

Сжав зубы, Ши Минъю мужественно процедил:

— Паршиво.

Он зашёл в Weibo, питая слабую надежду: не могут же его очистить полностью? Хоть кто-то должен начать его хейтить! И тут же наткнулся на огромный, прочувствованный пост с опровержением.

Ши Минъю онемел. Скорость работы поражала — такое ощущение, будто текст заготовили заранее.

На этом аккаунте ещё теплилась небольшая аудитория, следившая за расписанием актёра. Профиль молчал вечность — парень давно сменил профессию и не заходил в сеть.

Однако слог у бывшего ассистента оказался отменным. Сначала он отрезал все домыслы, затем погрузился в воспоминания о годах работы с Киноимператором, сдобрив текст закулисными подробностями, от которых у публики загорелись глаза. А под конец и вовсе выдал слезовыжимательный пассаж о том, через какие тернии Чжу Минъю пробивался к вершине.

Ши Минъю перечитал текст и опешил:

— С чего это у меня... были тернии?

Его карьера шла как по маслу! Каждый понравившийся сценарий сам плыл в руки, любой фильм с его участием либо становился хитом, либо грёб премии. В шоу-бизнесе его величали титаном, не знающим промахов, а инвесторы дрались за право вложиться в его проекты.

— Мне просто... немного скучно. Я ведь уже всё получил, — вздохнул он.

****[Хватит уже хвастаться, радость моя,]**** — мысленно протянула Система.

Пост бывшего ассистента сработал как идеально выверенный PR-ход. Набежавшая публика с удовольствием смаковала сплетни и угорала с Киноимператора, который в юности честно подмечал, что, кроме красивой мордашки, ничерта не имеет.

«Учитель Чжу затащил на таланте! Хотя внешность — это тоже талант, ахаха!»

«В самом начале он был таким нежным, чистым юношей — сердце таяло!»

«Зато сейчас какая фигура, какое лицо! Смесь порока и невинности, просто отвал всего!!»

Ши Минъю с каменным лицом листал этот поток фанатского восторга, сгорая от смущения. Современная молодёжь выражалась без стеснения.

Но истинный кошмар начался, когда набежали его преданные фанаты и устроили массовый плач Ярославны.

Тысячи поклонников наперебой перечисляли его давние невзгоды, возводя его в статус главного страдальца и прекрасного мученика.

Ши Минъю лишился дара речи.

Это что, так называемый «прогрев на жалость»? Да с чего они взяли, что он страдал?! Он сам-то об этом не в курсе!

Вдобавок ко всему подтянулись коллеги по цеху и съёмочная группа, в один голос заверяя, что Чжу Минъю — прекраснейший человек, невероятно лёгкий в общении и с железной выдержкой.

Ши Минъю про себя лишь усмехнулся.

Он не срывался на персонал по одной простой причине — это бесполезно и бессмысленно. На самом деле свои эмоции он выплёскивал только на тех... с кем был по-настоящему близок в прошлые годы.

— Тонцзы, мне нужно побыть одному. Правда, — с тоской произнёс он.

Впервые в жизни Ши Минъю почувствовал, что ломается. Быть служебно-сюжетным персонажем оказалось неподъёмной задачей.

Но тут раздался звонок от менеджера с радостной вестью: премьера его артхаусного фильма «Мост» назначена на следующий месяц. Предзаказ билетов уже открыт, а кассовые сборы

превысили сотню миллионов юаней — картина окупилась ещё до выхода на экраны.

Ши Минъю не нашёл слов.

Предпродажи авторского кино на уровне блокбастера?! Это уже перебор!

Глянув на список покупателей, он сквозь зубы процедил:

— Слова фанатов — сушая брехня. Клялись же, что признают только сюжетное кино, а артхаус и даром никому не нужен! Зачем скупать билеты ради понтов?!

****[...]****

Система предпочла промолчать. Она так и не решилась признаться, что львиную долю билетов скупили поклонники главного героя-гуна.

<http://bllate.org/book/20141/1992040>